

Замашной Максим Федорович

Новосибирской области. Как только увидел политрук деревню Зыбино, вспомнил свою родную. Уж больно схожи они: аккуратные домики с палисадниками, со скворечниками на берёзах, с колодезными журавлями. «Ах, Журавка, Журавка! – думал Максим Фёдорович. – Умеют же люди придумывать родным местам красивые названия». Талантливый народ живёт в Кулунде. Жадный до работы, в землю-кормилицу влюблённый. А стала она кормилицей только при Советской власти и, особенно, в годы коллективизации, когда зарокотали на бескрайних полях тракторы и комбайны».

Старики Замашные не дожили до этих светлых дней – умерли ещё в царское время. Остался пятнадцатилетний Максим с малолетними сестрой Машей да братом Петей. Хватил горя, даже не учился: надо было кусок хлеба зарабатывать. В семнадцать лет женился. Удачная выдалась невеста. Дружно начали новую жизнь строить. Максимово поле всегда удивляло односельчан: рослая родилась пшеница.

... Идут сибиряки и уральцы. Идёт разведка. Молча идут. Думает командир о своём, о прошлом. Видит нивы тучные. Первый комбайн. Загорелый, улыбающийся, вёл он его на ниву пшеницы и за день убрал три гектара. Потом пришли и опыт и сноровка. Сцепом двух комбайнов за лето сжал полторы тысячи гектаров, а на следующий, тридцать девятый год две тысячи. Пришла слава. Портреты в газетах. Ему присвоили звание « мастер комбайновой уборки». В 1939 году Новосибирское издательство выпустило брошюру о его успехах (копия брошюры хранится в школьном музее). За

Номинация «Как это было».

Максим Замашной из Журавки.

(1905 – 1942 гг)

«В январе сорок второго года наши войска форсировали Волгу возле деревни Кокошино и окружили Ржев полукольцом. Ночью близ деревни Зыбино начали рваться снаряды: била наша артиллерия. У немцев началась паника. На рассвете по дороге из Раменья в Зыбино показалась группа красноармейцев, человек двадцать, в тёплых ушанках, в белых полушубках. Шли по скрипучему снегу сибиряки и уральцы, разведчики 348-й стрелковой дивизии генерала – майора А. Люхтикова. Вёл их политрук Замашной Максим Фёдорович, знатный хлебороб из деревни Журавка, что раскинулась в Кулундинских степях

самоотверженный труд Максим Замашной получил орден «Трудового Красного знамени», а так же путёвку на ВДНХ в Москву, куда ездил с женой. Серебряная медаль с выставки. Премировали его мотоциклом и патефоном. Получил он путёвку на ВДНХ в Москву и в 1941 году. Но не попал сибиряк на выставку, пошёл Родину защищать. В то время механизаторам давали бронь – оставляли в тылу. Но не такой склад характера был у коммуниста Замашного. Убрал урожай, Максим поехал в Чистоозёрный военкомат и сказал: «Запишите добровольцем. Не могу отсиживаться здесь». Он окончил курсы политруков. Попал в 348 стрелковую дивизию. В морозном декабре её солдаты сражались за Москву. И вот бои на ржевской земле.

«... Шли по скрипучему снегу в дублёнках разведчики. Шли освободители. Но почему молчат немцы? Видимо решили оставить деревню без боя.

Всё выяснилось потом, как только разведчики стали подходить к околице. Вдоль пустой и длинной улицы бешено захлестали пулемётные очереди. Разведчики залегли и по-пластунски перебрались к домам. Увидели, что с чердака крайнего дома, стоявшего на отшибе, засада гитлеровцев ведёт огонь. Тут подошел стрелковый батальон. Комбат сказал Замашному: «А мы их сейчас подожжем. Найди керосин!» Появившаяся на улице старуха остановила:

-Спаси Бог вас, детушки. Не дам. Там в подполье вся семья Ермаковых закрыта. Анисья и семеро ребят. Вторые сутки сидят ни евши, ни пивши.

-Надо спасти людей. Кто пойдет? - спросил комбат Замашного.

-Разрешите мне и лейтенанту.

Четыре пулемёта на чердаке создавали вокруг дома огневое кольцо. Тридцать метров пробежать – и попадёшь в зону, которая не простреливается. На это нужно пять секунд. «Весь огонь на слуховое окно!» – командует майор. Пулемёт замолкает. Замолкает на пять секунд. Замашной и лейтенант Лёша уже у завалинки дома. Лёша разбивает автоматом окно, влезает в дом, кричит: «Есть тут живые?». Из-под пола женский голос: «Закрты мы...». Крышка в подпол завалена кирпичом рухнувшей печки. Раскидывая их, Лёша чертыхается. И вот семья вызволена из плена. Хозяйка плачет, её бьёт лихорадка. «Успокойся, мать. Где у тебя керосин?». Он выливает весь бидон на пол, плескает на стены. В окно Замашному передаёт детей и мать, чиркает спичкой. Ухает из-за соседнего дома пушка, умолкает чердак, куда уже пробирается дым. В это минутное затишье Максим с детьми перебирается в безопасное место, а Лёша не успевает. Раненый в руку, он падает на снег и ползёт, оставляя кровавый след. К нему бросается Замашной, пуля срывает шапку, царапнув по голове. Их отвели в дом Ивановых, забинтовали раны. «В госпиталь!» - распоряжается комбат.

«Обойдётся, майор, - улыбается Замашной. – перевязочку сделаем, чайку попьём и снова в бой. У хозяев вон и самовар на столе. А у меня сахар ...». Бревенчатый, добротный дом Василия Ермакова полыхал. Комбат и политрук наблюдали, как автоматчики подсекали оставленных в засаде фашистов, выпрыгивавших из окон во

двор. Рухнула крыша, вихрь искр взметнулся вверх. Умолкла стрельба. « А теперь от уголька можно прикурить» - сказал комбату Замашной и, доставая кiset, вышел из укрытия. Из сарая, тоже охваченного огнём, вдруг раздался пистолетный выстрел. Последний гитлеровец послал последнюю пулю в Замашного. Пуля попала в сердце.

Бойцы сделали для политрука гроб. Похоронили на берегу реки Кокши, на огороде Анны Соколовой вместе с её сыном Колей и девочкой Алёнкой Ивановой, погибшими под бомбёжкой. Максим лежал как живой. Светлое, мужественное скуластое лицо, чёрные брови. Казалось, он крепко спит, уставший после боя, и снятся ему белые облака над золотым раздольем сибирских полей, и плывущий по ним комбайн, и жена Маша в белой кофточке горошком, и ребята, провожающие его в армию. Прогремел салют прощания» .

... Ещё шла война, когда Мария Игнатьевна Замашная получила из Чистоозёрного военкомата коротенькое извещение «Ваш муж, Замашной Максим Фёдорович, находясь на фронте, пропал без вести». Великое горе пришло в дом, где было шестеро малых детей. В один день поседела Мария Игнатьевна. Как растить, как вывести в люди детей?

Отыскался след Максима после войны. Из Ржева в сорок пятом пришло в Журавку письмо с жетоном погибшего солдата. Неизвестная комсомолка Иванова просила приехать родственников на могилу солдата. Но разве уедешь от шестерых? В хлопотах и заботах шли годы. Затерялось письмо из Ржева, забылся адрес Ивановой. Выросли дети, нашли свой путь в жизни и вспомнили о письме. Учительница Вера Долгих, старшая дочь Замашного, из города Темрюка в 1967 году обратилась за помощью к юным следопытам. Завязалась переписка, Вера Максимовна приезжала поклониться праху отца летом 1968 года. Вместе с Ивановой она побывала в Зыбине, от которого осталось только три дома, и положила цветы на могилу. Холмик зарос пахучим клевером, да вырос на нём куст красной смородины. Работники сельского совета помогли Вере Максимовне провести перезахоронение останков отца в братскую могилу, расположенного на территории посёлка «Победа» Ржевского района Калининской области. Это был последний путь хлебороба и политрука, спасшего от немецких извергов семью колхозника Василия Ермакова. Вера Максимовна встретила в Зыбине с семидесятилетней Анисьей Евдокимовной Ермаковой, которую спас Замашной. Много подробностей услышала дочь о подвиге отца, о его смелости и мужестве.

На могилу отца приезжала из Бийска Алтайского края младшая дочь Валентина с мужем и двумя детьми. Потом она написала: «...Мне было два года, когда отец ушел на фронт. Мне рассказывали о нем как о честном, трудолюбивом человеке. Трудно было нам без него. Пришлось продать мотоцикл, которым премировали папу. Теперь знаю, где воевал и погиб он. И мне хочется, чтобы мои дети, дети всех матерей всегда

были рядом со своими папами, чтобы никогда не знали горького детства, которые испытали мы....».

В 2010 года наш музей посетил внук Максима Фёдоровича Замашного по материнской линии Александр Павлович Алексейцев, проживающий в настоящее время в Испании. Он передал в музей на хранение три письма своего деда, написанные с места формирования воинской части перед отправкой на фронт. Это письма из прошлого, они были написаны в ноябре – декабре 1941 года. Читая их, удивляешься, как человек, не имея образования, правильно понимал жизнь, рассуждал о семье, счастье, о любви.

Вот какие чудесные люди сражались под Ржевом, о которых написана документальная книга. Одна глава посвящена подвигу Максима Фёдоровича Замашного. Она называется «Максим Замашной из Журавки».

книга «В боях за Ржев», стр. 284 - 288

Составитель И.А.Васильева

Редактор А.Ростков

Художник А. Коршунов

Издательство «Московский рабочий»

Калининское отделение

Г. Калинин, областная типография

Изд. 1973 г.

Текст составила
по материалам школьного музея
руководитель музея
Филиппова Татьяна Ильинична
с. Журавка
Чистоозёрный район
Новосибирская область

О подвиге односельчанина Замашного Максима рассказывают экскурсоводы школьного музея.

Братская могила,
в которой похоронен
Замашной Максим Фёдорович.
(в ней захоронены 10 погибших воинов)

Экспозиция «Такие не погибают»,
 посвящённая Замашному Максиму Фёдоровичу.
 (в школьном музее).